

Текст · 17 февраля 2021, 07:25

Саида Вагабова,

«Всевышний дал такой резонанс, чтобы люди задумались». Два убийства и арестованный за наркотики оперативник в поселке под Махачкалой

Утром 13 февраля в махачкалинский пригородный поселок Тарки въехали несколько грузовиков «Урал», внутри которых находились сотрудники дагестанского ОМОН. Силовики остановились у мечети, а затем группами разошлись по поселку — искали молодых людей, которых, как потом пояснили полицейские, намеревались отвезти на допрос в качестве свидетелей по уголовному делу.

Местные жители говорят, что происходящее больше напоминало спецоперацию: улицы поселка заполнили несколько сотен сотрудников правоохранительных органов, среди которых были бойцы разных подразделений и мужчины в гражданской одежде. Без объяснений причин силовики задержали несколько местных парней и усадили их в грузовики, однако таркинцы перекрыли улицы своими автомобилями и помешали им уехать. После переговоров с жителями некоторых молодых мужчин отпустили, а троих из них доставили в отдел полиции.

В пресс-службе МВД Дагестана сообщили-, что полицейские приехали в поселок «в рамках проведения оперативно-профилактических

мероприятий по расследованию уголовного дела». «Для выяснения причин происходящего к полицейским вышла группа местных жителей. После проведения разъяснительной беседы все собравшиеся разошлись», — описали произошедшее в республиканском МВД. В ведомстве подтвердили, что несколько жителей поселка были задержаны: «Несколько молодых людей, попытавшихся инициировать беспорядки, были доставлены в отдел полиции для дальнейшего разбирательства».

Жители поселка связывают визит силовиков с расследованием дела против бывшего полицейского Уллубия Амирова, задержанного в январе за хранение наркотиков. По мнению некоторых из них, Амиров или его родственники мстят жителям и дают показания против тех, кто обвинил полицейского в наркоторговле.

Первое убийство

Поселок Тарки входит в состав Советского района Махачкалы и расположен на склоне горы Тарки-Тау, в нескольких километрах от центра города. Он хаотично застроен частными одноэтажными домами, здешние жители — преимущественно кумыки^[1] — живут обособленно. Почти все сельчане знакомы между собой, многие семьи состоят в родстве.

Таркинцы говорят, что в последние годы жизнь в поселке изменилась — местные молодые люди начали употреблять наркотики, в Тарки стали постоянно приезжать незнакомцы, которые искали закладки возле дворов. В поселке начали поговаривать, что дилеры привлекают к распространению наркотиков

несовершеннолетних и за небольшую плату подростки прячут в поселке закладки.

Пенсионер Иса Хайрулаев, бывший сотрудник полиции, вспоминает, что летом 2020 года он пытался прогнать от дома соседей незнакомую девушку — она приехала с маленьким ребенком в поселок на такси, вышла из машины возле чужого двора и начала что-то высматривать в кустах и под камнями. Между ними завязалась ссора, девушка вернулась в машину и стала звонить кому-то по телефону.

Пенсионер утверждает, что в течение 10 минут после ее звонка приехал оперуполномоченный Кировского РОВД Уллубий Амиров. «Я как бывший сотрудник полиции сказал Уллубию, чтобы он по закону отвез ее в Советский райотдел. Он забрал эту девушку и пообещал так и сделать. Но вряд ли он сдал ее полицейским», — отмечает Хайрулаев.

Жители района признаются, что в правоохранительные органы по поводу посторонних в поселке они не обращались, и как зовут местного участкового, не знают — в Тарки, по их словам, он никогда не приезжал.

23-летний Вали Абдурагимов недавно вернулся домой из армии, планировал жениться и устроиться работать в полицию — хотел ловить наркодилеров, говорит его отец Нурутдин. По его словам, сын был обеспокоен тем, что его друзья становятся наркозависимыми, он не оставлял попыток их образумить. Молодой человек был уверен, что к наркоторговле в поселке причастен 30-летний

оперуполномоченный полиции Уллубий Амиров и добивался его разоблачения.

В начале года в главной поселковой мечети Вали прилюдно обвинил Амирова в продаже наркотиков. Полицейский не стал отпираться и в присутствии имама сознался в преступлениях, говорит Нурутдин: «В мечети Амиров пообещал, что потащит за собой [в тюрьму] человек пятьдесят, если его сдадут полиции. Вали понадеялся, что джамаат^[2] решит этот вопрос».

Отец Абдурагимова утверждает, что после этого скандала Уллубия заставили подписать заявление об увольнении из полиции по собственному желанию задним числом, а больше никаких действий ни со стороны правоохранительных органов, ни со стороны джамаата не последовало. После публичного разоблачения полицейского к ним домой несколько раз приходили молодые люди, которые пытались запугать сына и призывали его отказаться от обвинений в адрес Амирова, говорит Нурутдин.

Сам полицейский в компании приятелей и родственников избил Абдурагимова, утверждает отец Вали. По его словам, сына ударили битой, били ногами и рукояткой пистолета, однако конфликт уладили при помощи маслиата^[3] — родственники Амирова извинились перед семьей Абдурагимовых.

— Джамаат обещал не допустить подобного, [пообещали] что даже волос на голове Вали не пострадает, — говорит Нурутдин. — И через день его убили.

3 января 28-летний таркинец Джамалутдин Балатханов застрелил Абдурагимова на склоне горы Тарки-Тау. Балатханов, прежде судимый за разбой, на допросе утверждал, что выстрелил в молодого человека случайно: «За день до того, как это произошло, мы хорошо поругались с этим человеком [Абдурагимовым], но и до этого у нас были инциденты постоянно», — пояснил он полицейским.

Обвиняемый не уточнил, в чем была причина разногласий с Абдурагимовым. Однако отец убитого утверждает, что Балатханов, будучи наркопотребителем, тесно общался с полицейским, и за день до убийства угрожал Вали, чтобы тот перестал рассказывать всем о причастности Амирова к продаже наркотиков.

По словам Балатханова, утром они с Абдурагимовым случайно встретились на склоне горы, завязалась потасовка: «Он ткнул в меня головой. Я побежал. У меня было оружие. Я взял из машины оружие. Один раз выстрелил в землю, хотел, чтобы он успокоился. Он не остановился и дальше на меня побежал, толкнул, а я, падая, непроизвольно выстрел произвел. Упал, встал, смотрю — он уже на полу лежит».

Джалутдин Балатханов. Фото: кадр из видео МВД Дагестана

Второе убийство

Нурутдин Абдурагимов говорит, что убийство его сына вызвало возмущение у жителей поселка — 6 января они устроили народный сход, во время которого между друзьями Абдурагимова и родственниками Уллубия Амирова завязалась массовая драка, в которой множественные ножевые ранения получил друг Вали, боец смешанных единоборств Керим Хайрулаев. Молодой человек скончался. По подозрению в убийстве полиция задержала 19-летнего Джабраила Амирова — двоюродного брата полицейского.

Дядя убитого спортсмена, бывший полицейский Иса Хайрулаев считает, что оба убийства были спланированы Амировыми заранее. «Тех, кто в Тарках выступал против наркотиков, они избивали либо угрожали. Вот так избили сначала Вали, не помогло, а потом убили его и Керима, потому что они не собирались молчать», — говорит он.

Иса Хайрулаев говорит, что обвиняемый в убийстве его племянника, «маленький шкет, тем более инвалид», не мог в одиночку убить Керима — спортсмена, участвовавшего в соревнованиях ММА. «Кто-то его держал, бил, а кто-то ножом пырнул, — предполагает Хайрулаев. — У племянника на теле при омовении обнаружили шесть разных проколов. Два разных лезвия. Дома фотографировали ранения».

— У сына друзья с детства были в поселке, — говорит мать убитого Муслимат Хайрулаева. — С Амировым он тоже дружил раньше. Но когда узнал о его незаконной деятельности, говорил ему не делать этого в своем поселке, не травить своих же. Керим спортом занимался и других призывал.

Дядя Керима отмечает, что бороться с распространением наркотиков в первую очередь должны правоохранительные органы, а не местные активисты, но полиция ничего не предпринимала. По его словам, семья Амировых обладала большим авторитетом в поселке, поэтому большинство жителей не хотели с ними конфликтовать. «Наш имам в родственных связях с Амировыми, он женат на их двоюродной сестре. Только преступников защищает и пытался замять эту тему маслиатом. Какой маслиат может быть после этого?» — негодует Хайрулаев.

По его словам, мать Уллубия Амирова — учительница — не могла не знать, что ее сын продает наркотики, так же, как и его отец.

— Весь их тухум занимался распространением наркотиков. Сначала их раздавали бесплатно,

чтобы вызывать зависимость, — считает Иса Хайрулаев. — Скольких девушек они испортили! Заставляли сначала продавать наркотики, а потом шантажировали этим. Куда смотрели правоохранительные органы?

Выселение Амировых

Уллубия Амирова задержали 11 января. По данным полиции, у него изъяли 7,2 грамма мефедрона, которые, по его словам, предназначались для личного употребления. Амирову были предъявлены обвинения в хранении наркотиков^[4] в крупном размере, Советский районный суд Махачкалы арестовал бывшего полицейского на два месяца.

Незадолго до этого, на пятничной молитве 8 января, алимы^[5] поселка приняли решение изгнать из поселка семью Амировых и их родственников, чтобы избежать дальнейшего кровопролития.

Однако, по словам жителей, Амировы до сих пор не уехали, а возле их дома круглосуточно дежурит наряд полиции.

Дом Амировых под охраной. Фото Саида Вагабова / Медиазона

Глава МВД Дагестана Абдурашид Магомедов 14 января на заседании антинаркотической комиссии в Махачкале сообщил, что правоохранные органы республики знали о распространителях наркотиков в поселке и работали «по этой преступной группе», но после убийств в Тарках «пришлось эту работу ускорить и на половине задержать этих людей».

— Мы проанализировали ситуацию с героизацией некоторых людей тем, что они занимались борьбой с наркотиками, но, к сожалению, органы внутренних дел не получили оттуда ни одного сообщения о складывающейся ситуации, чтобы мы могли реагировать. Многие участники этих процессов имели криминальное прошлое, — сказал министр, не уточнив, кого он имеет в виду.

Врио главы республики Сергей Меликов на заседании отметил, что он недоволен работой антинаркотической комиссии. «Меры по мониторингу наркоситуации в республике явно недостаточны, — сказал он. — Накапливающиеся

годами под носом органов власти гнойники прорываются в виде трагедий. Я уже стесняюсь спросить, что делалось на муниципальном уровне, если на республиканском такие вещи происходят».

Мэр Махачкалы Салман Дадаев пообещал-, что правоохранные органы проведут расследование, а виновные понесут справедливое наказание. На заседании комиссии он рассказал об изгнании семьи Амировых из поселка.

— Был сход, глава поселка доложил, что ситуация была исчерпана. Но после этого стремительно стали разворачиваться события, после которых произошло второе убийство. После этого и был проведен сход с участием имама и представителей ДУМ РД^[6]. Очень долго мы совещались, было выработано решение, может, где-то незаконное — прибегнуть к обычаям и традициям, выселению этой семьи зачинщиков, — сообщил мэр Махачкалы.

— «Прибегнуть к выселению этой семьи» — это что значит? — возмутился Сергей Меликов. — У нас что, сейчас 1935-й год? И самое интересное, что это поддерживают все правозащитники и говорят: «Ату его!». Вы понимаете, в чем заключается сегодняшнее совещание? Не только в том, чтобы оценку дать неудовлетворительной работе по противодействию этой системе, которая сложилась у нас с распространением наркотиков, но и в адекватной и неадекватной реакции на эти вещи.

— Через авторитетных родственников этих семей к ним обратился джамаат с просьбой, чтобы не

поддерживать распространение этого конфликта, рассмотреть возможность на какой-то период, пока не уляжется конфликтная ситуация, покинуть пределы поселка, — оправдывался Дадаев. — Сначала думали про одну семью, потом решили, что лучше, чтобы и другие родственники покинули поселок. Не было такого, чтобы их вилами вытаскивали из поселка. К ним обратились с рекомендацией и просьбой, если они так сделают, это будет и уважение к погибшим, и к остальным членам села.

Родные убитых считают, что в поселке необходимо увековечить память Вали Абдурагимова и Керима Хайрулаева как борцов с наркоторговлей. Их настораживает, что силовики продолжают проезжать в Тарки — по словам родственников погибших, 13 февраля полицейские в первую очередь интересовались теми, кто поддерживал убитых в их борьбе с Уллубием Амировым. Общественник поселка Тарки Магомед-Амин Магомедов считает, что показания против этих людей мог дать либо сам Уллубий Амиров, либо его родственники.

— Когда в МВД узнали, что их сотрудник торгует наркотиками, его просто уволили с работы, не предприняв никаких процессуальных действий, а вот против народа пошли целой армией, — говорит он. По его словам, в полиции задержанным ничего конкретного не сказали, задали несколько вопросов и быстро отпустили.

Магомедов считает, что жители сами виноваты в произошедшем, ведь все эти годы они не реагировали на ситуацию с наркотиками. Бывший пионерский

лагерь, на территории которого также находится молодежный центр, превратился в притон для наркоманов, утверждает он. Сейчас в поселке впору открывать реабилитационных центр для больных наркоманией, утверждает Магомедов.

— Многие родители не понимают, что их дети пропадают. Или в каждом доме убийство должно произойти, чтобы дошло до них? Всевышний дал такой резонанс, чтобы оставшиеся люди задумались, — считает он. — Пока наркоманы притихли. Идет перегруппировка, кто главным теперь будет. Но проблема еще глубже. Молодежи здесь нечем заняться. Ни одного детского сада нет — на улицах дети растут. Да что говорить, у нас и канализации нет. Школа не соответствует требованиям. Статуса никакого нет у нас, хотя Махачкала развивается на таркинских землях^[7], бюджета нет. Нас загнали в этот каменный мешок.

Редактор: Мария Климова

-
1. Один из коренных народов Северного Кавказа.
 2. Мусульманская община.
 3. Способ урегулирования конфликтов с привлечением авторитетных посредников, вроде старейшин или религиозных деятелей. Традиционно распространен у народов Северного Кавказа, в том числе в Дагестане.
 4. Часть 2 статьи 228 УК.
 5. Исламское духовенство, собирательное название для знатоков теоретических и практических сторон ислама.
 6. Духовное управление мусульман республики Дагестан.

7. Жители поселка много лет жалуются на то, что власти постепенно присваивают себе земли на склоне Тарки-тау и вырубают леса под строительство домов.